

После обеда, благодаря ускоренной регенерации, присущей девочкам-волшебницам, Шэнь Цинъюэ выписалась из больницы. Шэнь Цинъюэ велел дворецкому подать машину и отвезти её в семейное поместье, затерянное среди холмов и рек на окраине города.

Когда длинный роскошный автомобиль проехал через массивные ворота, миновал ухоженные сады и остановился перед особняком в европейском стиле, напоминающим маленький дворец, в пустых фиолетовых глазах Шэнь Цинъюэ, до этого безразлично смотревшей в окно, мелькнуло отчетливое удивление. Сравнивая эту роскошь с воспоминаниями о жизни в тесной съемной квартире площадью менее сорока квадратных метров, где они с сестрой едва сводили концы с концами, она почувствовала прилив такой острой печали, что взгляд её мгновенно потускнел.

Шэнь Цинъюэ чутко уловил перемену в её настроении. Будучи, по сути, тем же человеком, он мгновенно понял, что у неё на душе. Он вздохнул, потер переносицу и постарался придать голосу как можно более легкий тон:

— Эй, я из параллельного мира... не бери в голову. Раз уж ты здесь, считай это место своим домом. Если родители узнают, в каком ты положении, они будут только рады еще одной дочери. Они у нас отличные люди, просто вечно заняты.

Услышав это, Шэнь Цинъюэ горько усмехнулась, прошептав едва слышно, словно самой себе:

— Своим домом? Ха... разве есть у меня право принимать тепло, если я соучастница уничтожения собственного мира? Это всё равно не мой дом. Я как жалкая воровка, крадущая то, что должно принадлежать вам... Правильно ли это?

У Шэнь Цинъюэ разболелась голова. Склонность другого я к самобичеванию была просто невыносимой! Он стиснул зубы и, собрав все силы, принялся утешать:

— Стоп! Какая еще воровка? Параллельный мир — это тоже мир! Ты здесь одна, без поддержки, и мы обязаны тебя приютить! Ты не уничтожала мир специально, ты сама жертва! Сейчас самое важное — восстановить силы, собирать информацию, следить, чтобы с Сяо Сюэ всё было в порядке, и ждать шанса отомстить виновникам! Пока мы не достигнем этих целей, нечего тратить мозговые клетки на всякую ерунду!

Он оборвал её поток самокритики почти грубым, но решительным тоном. Шэнь Цинъюэ замолчала, а затем тихо отозвалась:

— М-м.

На её лице по-прежнему не дрогнул ни один мускул, но тяжелая аура саморазрушения слегка рассеялась. Шэнь Цинъюэ выдохнул с облегчением, чувствуя себя так, будто провел изнурительный бой. Он позвал дворецкого:

— Дядя Чэнь, отведите госпожу Цинъюэ принять душ и переодеться. Что касается вещей...

Дворецкий почтительно склонил голову:

— Молодой господин, одежду для госпожи Цинъюэ нужно покупать, на это уйдет не меньше часа. А пока...

Глаза Шэнь Цинъюэ блеснули:

— А, ничего страшного! У Сяо Сюэ ведь целая гора вещей, многие из которых она надевала лишь раз или даже не распаковывала. Выбери что-нибудь подходящее для Цинъюэ!

— Слушаюсь, молодой господин, — ответил дворецкий, всё поняв с полуслова.

Когда Шэнь Цинъюэ, приняв душ, вышла в новом кружевном платье, принадлежавшем Шэнь Цюсюэ, она как раз столкнулась с сестрой, которая ввалилась в дом, выглядя крайне подавленной — очевидно, капитан отряда задала ей хорошую взбучку, и даже её фирменный непослушный локон на голове поник.

Брат и сестра, увидев преобразившуюся Шэнь Цинъюэ, застыли.

Серебристые волосы, еще влажные, рассыпались по плечам, отливая холодным лунным светом. Фиолетовые глаза, похожие на первоклассные аметисты, хотя и сохраняли отпечаток пустоты и усталости, обрели хрупкую, завораживающую красоту. Очаровательное платье Шэнь Цюсюэ на Шэнь Цинъюэ смотрелось совершенно иначе: её холодная стать и... провокационные формы придавали наряду нотки аристократичной меланхолии. Она была ниже брата почти на голову, но облегающая ткань подчеркивала изящные изгибы, особенно пышную грудь, которая так натянула лиф, что тот казался готовым лопнуть.

— Ого... — выдохнул Шэнь Цинъюэ, не в силах отвести взгляд. — Хотя лицом она похожа на Сяо Сюэ... но эта стать, этот цвет волос и глаз... прямо идеальная героиня, сошедшая со страниц аниме.

Шэнь Цюсюэ была поражена не меньше, но, услышав похвалу брата, тут же гордо выпятила маленькую грудь:

— Хм! Главное, что я удачно выбрала платье, у меня тонкий вкус! Сестре Цинъюэ оно прямо как по мерке... э-э?

Она не успела договорить. Шэнь Цинъюэ, стоящая посреди гостиной, вдруг залилась краской, нахмурилась и смущенно прошептала:

— Слушай... Сяо Сюэ, это платье... не слишком ли оно тесное? Мне как-то трудно дышать, грудь сильно сдавливает...

Не успела она закончить, как раздалось несколько резких звуков!

Пуговицы на груди платья, не выдержав напряжения ткани, взбунтовались! Они разлетелись в разные стороны, словно мелкие снаряды. Одна из них, пролетев по воздуху, с характерным щелчком угодила прямо в лоб Шэнь Цюсюэ, которая всё еще стояла напротив с торжествующим видом.

Время остановилось.

Шэнь Цюсюэ замерла, так и не успев опустить грудь, с красным следом от пуговицы на лбу. Она медленно опустила взгляд на свою совершенно плоскую грудь, потом снова подняла глаза на Шэнь Цинъюэ, где под лопнувшим лифом проглядывали ошеломляюще пышные формы...

Волна жгучего стыда, зависти и ярости от несправедливости бытия буквально хлынула от Шэнь Цюсюэ! Её взгляд погас, она превратилась в «серый фон», а непослушный локон на голове задрожал, будто от удара током.

— ... — (Шэнь Цюсюэ: Моя... моя... меня... пуговица... оскорбила физически... QAQ)

Вскоре дворецкий доставил купленную одежду по размеру Шэнь Цинъюэ. Переодевшись в удобный наряд, она наконец смогла вздохнуть спокойно. Вернувшись в гостиную, она увидела, что Шэнь Цюсюэ, свернувшись на диване с подушкой, обиженно смотрит на свою грудь и что-то бормочет:

— ...Кошмар... почему такая разница... это ненаучно... лица ведь почти одинаковые... генетическая мутация? Или в параллельном мире кормят лучше... проклятье... пуговица улетела... физическое оскорбление... у-у-у...

Видя, как сестра страдает от несправедливости, Шэнь Цинъюэ почувствовала укол совести и потянулась к ней, чтобы утешить:

— Сяо Сюэ, на самом деле...

Не успела она договорить, как ленивый голос Шэнь Цинъюэ перебил её:

— Ладно, ладно, двойник из другого мира, не обращай на неё внимания. Пусть сама переварит жестокую реальность. Столько лет уже плоская, а всё никак не смирится, пф-ф.

В его тоне сквозила высокомерная насмешка.

— Шэнь! Цин! Юэ!

Как ошпаренная кошка, Шэнь Цюсюэ вскочила с дивана и с невероятной скоростью наступила брату на ногу!

— А-а! — Шэнь Цинъюэ, не ожидавший такого подвоха, схватился за ступню и зашипел от боли.
— Дрянная девчонка! Ты решила убить брата?

— Так тебе и надо! Меньше надо болтать! — огрызнулась Шэнь Цюсюэ и, ловко увернувшись, спряталась за спину Шэнь Цинъюэ, используя её как живой щит.

Шэнь Цинъюэ, пытаясь обойти сестру, вышел из себя:

— А ну иди сюда!

Шэнь Цюсюэ крепко вцепилась в подол платья Шэнь Цинъюэ, ловко перемещаясь вслед за ней и продолжая дразниться:

— А вот и не пойду! Попробуй догони, братец-неудачник! Бе-бе-бе! — она показала ему язык.

— Хватит прятаться за Цинъюэ! — прыгал на одной ноге Шэнь Цинъюэ. Но так как сейчас он был всего лишь «смертным» с недавно пробудившейся искрой бессмертного, его ловкость и скорость не шли ни в какое сравнение с сестрой-волшебницей. Каждая попытка поймать её через Шэнь Цинъюэ заканчивалась неудачей, и он чувствовал себя котом, над которым издеваются.

— Не хочу! Кто виноват, что ты совсем не понимаешь девичьих сердец! — кричала Шэнь Цюсюэ из-за спины сестры.

— Ха? Да с какой стати я должен понимать девичьи сердца?! — возмутился он.

— Потому что не понимаешь, ты три года и пробыв в статусе симпатяги-подлизалы! — нанесла она точный удар по больному месту.

— Я же сказал, что больше не подлиза! Раньше... на то были причины! — смущенно попытался оправдаться Шэнь Цинъюэ.

— Хм! Какие причины? Инстинкт подлизы? Не верю!

Наблюдая за этой перепалкой, Шэнь Цинъюэ почувствовала, как в глубине её прежде застывшего сердца пошли круги. Хотя в этом мире отношения с сестрой были далеки от её

собственного опыта взаимовыручки, эта открытая, бесшабашная близость, полная колкостей, скрывала в себе не менее глубокую семейную связь.

Она посмотрела на Шэнь Цюсюэ, которая использовала её как щит, и на Шэнь Цинъюэ, который в бессильной злобе не знал, что делать. Впервые за долгое время она ощутила едва уловимое, почти незаметное тепло.

— Вы... и правда очень близки, — тихо сказала она с легкой грустью в голосе.

Брат и сестра, которые всё еще продолжали свою «битву», замерли в одно мгновение. Они синхронно отвернулись в разные стороны и в один голос воскликнули:

— Да кто с этой вредной сестрой (вредным братом) близок?!

Они тут же осеклись, пораженные идеальной синхронностью их реакции. Шэнь Цинъюэ, в глазах которой блеснуло понимание, спокойно заметила:

— Разве такая синхронность — не лучшее доказательство вашей близости?

— Вовсе нет! — снова хором ответили они.

И снова замолчали, глядя друг на друга с досадой и осознанием того, что она опять попала в точку. Шэнь Цинъюэ первым прокашлялся и решил сменить тему:

— Кхм! Слушай, Сяо Сюэ, ты сегодня в штабе нашла ту предсказательницу? Что с гаданием?

Услышав о деле, Шэнь Цюсюэ отбросила ребячество, но её лицо тут же вытянулось в недовольстве:

— Не спрашивай! Я весь вечер как проклятая работала! После того как Хун Ли отчитала меня, на меня свалили гору отчетов, еще нужно было сверить журналы патрулирования двух секторов... Ноги гудят! — она раздраженно взъерошила волосы. — А насчет предсказательницы... я навела справки. Оказалось, её срочно отправили на раскопки в район горы Тайшань. Её сейчас в штабе нет, вернется неизвестно когда. Я даже не смогла её увидеть!

— Раскопки в Тайшане? — при упоминании этого места Шэнь Цинъюэ слегка изменился в лице, и в глубине его глаз мелькнуло что-то странное. Тайшань... В прошлой жизни именно там, работая гидом, он попал в странное землетрясение, провалился в древние руины и стал свидетелем «Девяти драконов, тянущих гроб», после чего был заброшен в мир культивации... Неужели это те самые руины?

Однако эта мысль лишь мелькнула у него в голове. Он ничего не показал виду и задумчиво

кивнул:

— А, понятно...

Он потер переносицу, изображая усталость:

— Ладно, ясно. Уже поздно, я за день порядком вымотался. Пойду отдохну.

Сказав это, он направился к лестнице.

— А? Так рано? — Шэнь Цюсюэ подозрительно посмотрела ему вслед. Обычно в это время он либо зависал в играх, либо листал ленту с новостями о первой красавице университета. А сегодня сам предложил пойти спать? Она не удержалась и съязвила: — Эй, братец! Ты что, уже «сдулся»? Как слабак какой-то. Может, позвать дядю Чэня, чтобы сварил тебе целебный отвар?

Шэнь Цинъюэ остановился и, не оборачиваясь, закатил глаза:

— Заткнись. Есть люди, у которых грудь большая, но мозгов нет, а ты — вредная сестра, у которой и груди нет, и мозгов!

Он ускорил шаг, поднялся на второй этаж и с грохотом захлопнул дверь своей спальни.

Шэнь Цюсюэ, разъяренная словами о «плоской и безмозглой», топнула ногой и погрозила кулаком закрытой двери:

— Вредный брат! Ну, ты у меня дождешься!

Шэнь Цинъюэ наблюдала за их перепалкой, затем перевела взгляд на дверь комнаты Шэнь Цинъюэ. В её фиолетовых глазах застыл немой вопрос: он действительно устал? Или... всё гораздо сложнее?

<http://bllate.org/book/18890/1845847>